

К ВОПРОСУ О ВЫСОТЕ ВОЛН ЦУНАМИ 1737 ГОДА НА ОСТРОВЕ БЕРИНГА

Г. Н. Чуян¹, В. Е. Быкасов²

¹Камчатский филиал ТИГ ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский,

²Институт сейсмологии и вулканологии ДВО РАН, pkcats@gmail.com

Командорские острова, в группу которых входят два крупных – Беринга и Медный – острова, разделённых проливом шириной 49 км, два небольших – Топорков и Арий Камень – острова, и 11 мелких – вроде Бобровых Камней – скал-кекуров [6], отстоят от Камчатки на 97 морских миль (около 180 км), а от Алеутской гряды (о. Атту) их отделяет пролив, шириной 185 морских миль (около 300 км).

Наиболее крупным – 1200 км² – из всех островов архипелага является остров Беринга, который в виде узкого клина протянулся почти строго с северо-запада на юго-восток, на расстояние около 90 км. Максимальная ширина острова в его северо-западной части достигает 40 км, а средняя не превышает 12–15 км [1, с. 647].

Площадь острова Медного, представляющего собой узкую полосу суши, вытянутую параллельно острову Беринга, составляет всего 220 км². Максимальная его протяжённость 60 км, средняя ширина не более 7–8 км. Суммарная площадь всех остальных островков не достигает и 1 км² [там же, с. 647].

Впервые общая характеристика природы островов – вернее, острова Беринга, к берегам которого 6(17) ноября 1741 года был занесён пакетбот Второй Камчатской экспедиции «Св. Пётр» – была произведена Георгом Стеллером и Свенном Вакселем. Которыми были отмечены наиболее характерные особенности ландшафтно-экологической структуры острова и подробно описаны его растительный и животный мир. Причём о точности их наблюдений позволяет судить тот факт, что всего за одно неполное лето Г. Стеллер сумел отыскать и описать на острове 211 [10] видов растений (иногда, впрочем, называют цифры 213, 216, 218 и 224), тогда как для обнаружения ещё двухсот с лишним видов всем последующим исследователям потребовалось две сотни лет.

Кстати, оттенить это обстоятельство потребовалось для того, чтобы исключить ненужные сомнения в обстоятельности и скрупулёзности научных изысканий Г. Стеллера. Что, на наш взгляд, совершенно необходимо, поскольку ещё начиная с С. П. Крашенинникова, который первым использовал материалы Г. Стеллера при составлении характеристики природы острова Беринга, в трудах исследователей научного наследия Г. Стеллера неизменно фигурируют данные о высоте гор, глубине рек и высоте волн цунами 1737 года, идущие вразрез с современными данными и представлениям об этих природных явлениях.

В намерении разобраться со всем этим и предпринимается данная работа, которую следует рассматривать как предварительное вступление в тему. Именно предварительное, ибо достаточно достоверное суждение обо всём этом можно составить только при использовании первичных материалов. Что в нынешние времена, в условиях, когда факты, добытые десятками поколений учёных разных стран, и, даже, статьи современников, становятся собственностью архивов, музеев, и редакций журналов, сделать стало очень непросто.

Начать же таковой анализ следует с рельефа острова, поскольку именно в цифрах, характеризующих высоту его горных сооружений, отмечаются наиболее явные и существенные отличия от реальной картины.

И действительно, С. П. Крашенинников, полностью, по его же словам, опираясь на данные Г. Стеллера, пишет: «Сей остров состоит из каменного хребта, который частыми долинами простирающимися на север и на юг разделяется. Горы на нём столь велики, что в ясную погоду можно их усмотреть почти с половины расстояния между островом и Камчаткою. Жители Камчатские из давних времён думали, что против устья реки Камчатки земле быть должно, для

того что всегда там казалось мрачно, каковое впрочем около горизонта ясно ни было» (4, с. 131–132).

Но сколь велики эти самые горы – вот в чём вопрос? Тот же С. П. Крашенинников отмечает, что *«Самыя высокия тамошния горы не выше двух вёрст в перпендикуле»* (4, с. 132). То есть, около двух километров, если вспомнить, что одна верста равна 1,0668 км.

Эти же цифры повторяются и в современных исследованиях научного наследия Г. Стеллера. В частности, в наиболее полном и, пожалуй, наиболее близком к оригиналу переложении «варианта Голдера» (то есть списка с подлинной рукописи «Дневника Стеллера», сделанного ещё во второй половине XVIII века [11]), в американском издании «*Journal of a Voyage with Bering*», где по этому поводу написано, что наибольшая высота гор острова Беринга не превышает 1000 фатомов [14, с. 173]. То есть, поскольку фатом (fathom – морская сажень, [5, с. 832]) равен 6 футам или 182,88 см (1 фут = 30,48 см), то и в этом случае оценка высоты гор также оказывается близкой к 2 километрам.

На самом же деле максимальная высота гор острова (гора Стеллера) достигает 751 м [1, с. 647], а средняя – около 400–500 м. И эта существенная разница между приводимыми и истинными высотами поневоле побуждает задуматься над причиной её возникновения.

Сразу же скажем, что на наш взгляд в названном ошибочном представлении о высотах острова вины Г. Стеллера нет, ибо он был весьма опытным исследователем. Во всяком случае, увидев с моря массив горы Святого Ильи (высота 5520 м), он однозначно заметил: *«Я не помню, чтобы мне доводилось видеть более высокий хребет во всей Сибири или на Камчатке»* [11, с. 35]. Так что завысить высоту гор острова Беринга в два с лишним раза он никак не мог. Но тогда единственно приемлемым объяснением этой ситуации с высотами является признание того факта, что при переписке или/и переводе рукописи дневника Г. Стеллера произошла подмена слова «фут» на слово «фатом». Ибо стоит в соответствующие данные вместо саженей или фатомов поставить феты, как высота гор острова Беринга сразу же станет отвечать действительности.

Обратимся теперь к другому факту несоответствия исходных данных реальности. Вот что пишет С. П. Крашенинников о водах и реках острова, опять же полностью опираясь на перевод «Дневника Г. Стеллера»: *«Из минеральных вещей, которыя на объявленном острове находятся, знатнейшими могут почитаться изрядныя воды. Которыя в рассуждении чистоты своей и лёгкости весьма здоровы; исие их действие примечено на больных с пользою и желаемым удовольствием. Что же касается до их изобилия, то нет такой долины, по которой бы не текла речка, а всех их числом более шестидесяти, между которыми есть и такие, кои шириной от 8 до 12, а глубиною в прибылую воду до двух, а иныя и до 5 сажен. Однако таких немного, но большая часть на устьях чрезмерно мелки: для того, что от крутого наклонения долин имеют они весьма быстрое течение, и близ моря разделяются на многие протоки»* [4, с. 139].

В то же время он же, говоря о реке Гаванской, вытекающей из озера Гаванского, отмечает: *«... а в самом мысу течёт речка, которая всех речек того острова больше. И в прибылую воду глубиною бывает до семи футов. Она течёт из великого озера, которое от устья её версте в полторе»* [4, с. 136].

Точно такие же данные (6–7 футов, или 1,8–2 метра) о глубине этой реки, а также о глубинах (от 2 до 5 фатомов) остальных рек острова приводятся и в уже упоминаемом американском издании стеллеровского дневника [14, с. 178].

Но в таком случае получается, что самая большая и многоводная река острова Беринга по ширине и, главное, глубине русла многим уступает другим рекам острова. А это не так, ибо, во-первых, ширина русел большинства горных рек острова составляет всего 1–2 м в их средней, и около 5–8 м в устьевой части [6, с. 27]. Ибо, во-вторых, равнинные реки северной части острова обычно шире и глубже горных [там же, с. 27].

Что же касается самой реки Гаванки, то в среднем её течении глубины действительно могут достигать 1,5–2,0 м. Однако это определяется не столько величиной реки, сколько тем, что протекая в тундрово-болотных берегах, река на этом участке приобретает черты «куюла» – то есть специфического водотока, обладающего невысокими, но крутыми (до вертикальных) торфяными берегами и глубоким руслом.

Кстати, тут самое время сказать о том, что и С. П. Крашенинников и О. У. Фрост (редактор американского варианта «Дневника Стеллера») в этом вопросе проявили обидную невнимательность. То есть, мало того, что они не придали значения невнятице цифр, характеризующих глубину и ширину речных русел острова Беринга. Мало того, что они, зная величину самого острова, особенности его гидрографической сети (поперечное течение рек) и, отсюда, малые размеры самих рек, не усомнились в данных переводов «Дневника Стеллера». Так ведь они, к тому же, не обратили внимания на хорошо известный им исторический факт – измерение глубины устья просто огромной (700-километровой) по сравнению с реками острова Командор реки Камчатки, произведённом в 1740 году штурманом В. А. Хметевским: *«А отправленный де от него, Елагина, штурман Василий Хметевской устье реки Камчатки вымеривал, которое де явилось по его мере глубиною 7,5 футов, точию за таким маловодством построющимися для нашего вояжа пакетботами во оное устье войти невозможно, ибо оныя пакетботы, когда бывают в полном грузу, тогда свободной имеют ход на 9 и на 9,5 футов»* [7, с. 214]. А ведь этот факт ставит по сомнение именно цифры перевода «Дневника Стеллера», а не данные самого Г. Стеллера.

Впрочем, не станем их осуждать. Ибо подобную же невнимательность к данным Г. Стеллера допускали и другие, причём даже такие крупные, как, например, академик Л. С. Берг, учёные. Который в своём примечании к «Описанию Земли Камчатки», касающемся самой крупной реки острова Беринга написал; *«Острова у озера Саранного нет, за остров Стеллер, очевидно, принял часть острова Беринга к востоку от озера Саранного»* [3, с. 185]. Не обратив при этом внимания на то, что и Г. Стеллер, и буква в букву переписавший его С. П. Крашенинников, в данном случае говорили не об озере Саранном, а о Гаванском озере, из которого вытекает рек Гаванка, напротив устья которой действительно располагается остров Топорков.

Но самое интересное во всём этом опять же состоит в том, что стоит только в «Описании земли Камчатки» С. П. Крашенинникова и в уже упоминаемом «Journal of a Voyage with Bering» заменить сажени (фатомы) на футы, как все эти несуразности с глубинами исчезнут и реки острова Беринга по всем своим размерным параметрам и характеристикам практически полностью станут соответствовать реалиям.

Таким образом, и при определении глубин рек острова Беринга, также как и при установлении высоты его гор, произошла изрядная путаница с вёрстами, саженьями, фатомами и футами, на которую следует обратить особое внимание, дабы не усугублять и без того неприглядную ситуацию с описанием природы острова. Ибо в истории острова есть и ещё один подобного рода казус.

Речь в данном случае идёт о цунами, произошедшем на острове в 1737 году. Дело в том, что описывая, по данным дневника Г. Стеллера, характер и причины речных и морских наводнений на острове Беринга, С. П. Крашенинников пишет: *«Прибылая вода самая большая случалась в начале Февраля при ветрах северо-западных, другое наводнение было в половине Мая месяца от великих дождей и от снегов вдруг растаявших: однако помянутые наводнения были умеренные. В разсуждении тех, коим есть несомненные признаки: ибо в вышине 30 саженей и более от поверхности моря есть много наносного лесу и целых скелетов морских зверей: по которым Автор думает, что в 1737 году и здесь такое же было наводнение, как на Камчатке»* (4, с.138). О тех же самых 30 саженьях (фатомах) говорится и в «Journal of a Voyage with Bering» [14, с. 181]. Где, кстати, вместо 1737 года, то есть года возникновения цунами, ошибочно указан 1738 год.

Отталкиваясь от этого свидетельства С. П. Крашенинникова, а, вернее, от списка с подлинной рукописи Г. Стеллера, многие исследователи, в том числе и нашего времени (приводить названия соответствующих работ в данном случае просто не имеет смысла), считали и считают, что волна

цунами 1737 года, образовавшегося вблизи юго-восточной оконечности Камчатки, обрушилось на берега Командорских островов с такою же силой (высотой), как и на самом полуострове.

Многие, но не все. Например, ещё в начале XIX века К. Т. Хлебников, помощник Главного правителя американских областей, который побывал на острове Беринга 10(21) июля 1827 года, и который, по отзывам современников, лучше всех на то время знал Русскую Америку и Алеутские острова, утверждал, что заброшенных на высоту 30 сажен, или 180 футов, деревьев и скелетов морских животных, после Стеллера никто не примечал [9, с. 149].

Никто не примечал подобных вещей и в последующие 180 лет. Что и дало повод усомниться в данных Г. Стеллера. Например, камчатский исследователь цунами Ю. А. Заякин по этому поводу пишет: *«Четыре года спустя после этого события Г. В. Стеллер на о. Беринга на высоте 60 м обнаружил плавник, кости китов, скелеты морских коров и другие предметы, занесённые морем. Недалеко от берега из-под намытых песчаных холмов торчали ещё не сгнившие стволы и ветки бывших деревьев. Он сделал заключение, что это были следы цунами 17 октября 1737 г. Исследователи 60-х годов текущего столетия дают более правдоподобную оценку явления на о. Беринга, по их мнению, высота подъёма воды здесь не превышала 30 м. (С. Л. Соловьёв, М. Д. Мерчев. «Бюллетень совета по сейсмологии АН СССР, 1961 г.» [2].*

Но и высота 30 м также является завышенной. Во всяком случае, многолетние полевые наблюдения, проведённые первым автором этой статьи [13] на острове Беринга, показывают, что там ни на высотах около 60 метров, ни на высотах около 30 м нет ни малейших следов бывшего цунами в виде скелетов китов, морских коров или плавника. Тогда как на отдельных фрагментах морской террасы высотой 10–12 м и до сих пор встречаются полусгнившие стволы деревьев. И этот факт закономерно наводит на мысль о том, что в данном случае также была произведена подмена слова «фут» на слово «фатом».

И действительно, стоит только вместо 30 сажен (фатомов) поставить 30 футов, как всё сразу же становится на свои места, ибо в этом случае реальная высота волны цунами 1737 года на острове Беринга станет равной 9–10 метрам. И уж совершенно точно она не превышала 11–12 метров. Как, скорее всего, не превышала она тех же величин и на Камчатке. И разве что только в отдельных узких заливах юго-востока полуострова она могла возрасти до 15–20 м. Что, кстати, и подтверждается данными современных исследований [10].

Впрочем, камчатское цунами – это тема отдельного разговора. А пока, исходя из неписанного правила (раз – случайность, два – тенденция, три – закономерность), можно сделать вполне однозначный вывод о том, что в случае с описанием цунами, как и с описаниями высоты гор и глубины рек произошло искажение первичной информации. И произошло оно, скорее всего, ещё на стадии переписки первичных материалов Г. Стеллера и/или в результате неточного (в том числе и по причине незнания природы Командор) перевода его рукописей с немецкого языка на русский, и прочие языки. Могло бы такое быть? Вполне.

Дело в том, что написанный Г. Стеллером в 1743 году на основе путевых заметок «Дневник», 18 августа 1746 года был передан им, в числе других материалов, уезжавшему в Санкт-Петербург адъютанту Академии Наук И. Э. Фишеру [11]. С этого-то момента и начинаются злоключения с подлинником Г. Стеллера.

Во-первых, поскольку сама рукопись вплоть до 1769 года находилась у Фишера [там же], то С. П. Крашенинников, который, повторимся, скорее всего, был первым, кто использовал материалы Г. Стеллера в научных целях, оперировал всего лишь переводом с этого оригинала. Причём не просто с переводом, а с переводом с его списка (копии), ибо написанный в Большерецке черновик «Дневника» действительно нуждался в таковой переписке.

Во-вторых, подлинный текст самого Г. Стеллера, написанный при крайне острой нужде в писчей бумаге, наверняка содержал вполне понятные – вроде тех же, например, «ф.» или «фт.» вместо фут – сокращения. Но вполне понятные, подчеркнём, самому автору, а не переписчикам и переводчикам, которые, не зная истинной высоты гор или глубины рек острова Беринга, запросто

могли вместо слова «фут» написать слово «фатом». Впрочем, не стоит исключать и сознательного преувеличения (приукрашения) реальных фактов. Вспомним по этому поводу о том, что на всех гравюрах того времени, отображающих вулканы Камчатки (и не только Камчатки, и не только русских авторов, кстати), крутизна их склонов сплошь и рядом преувеличивалась практически вдвое.

Ну а дальше начинается и вовсе криминальная история. По мнению доктора исторических наук А. К. Станюковича [11], профессор натуральной истории Санкт-Петербургской Академии наук Симон Паллас заказал сделать несколько копий с рукописи, хранящейся у И. Э. Фишера. А в 1793 году С. Паллас, на основе этих копий, издал «Дневник Стеллера» в Петербурге на немецком языке, позволив себе при этом значительные редакторские вольности [11]. В частности, в целях «улучшения» немецкого языка и слога самого Г. Стеллера, он практически полностью переписал первичный текст, произвольно перетасовав, а то и вовсе опустив, некоторые его подлинные фрагменты, а также добавив в него данные, взятые им либо из других трудов Г. Стеллера, либо свои собственные. Более того, он не только попытался по-своему прояснить наиболее «тёмные» места из рукописи Г. Стеллера, но и вообще произвёл своего рода политическую цензуру первичного текста, что для учёного совершенно недопустимо [11].

Так что вряд ли после этого стоит удивляться тому, что обычные переписчики и переводчики стеллеровского текста могли допустить разного рода, вплоть до сознательных, искажения или исправления подлинных материалов. Во всяком случае, тот же А. К. Станюкович в своих комментариях к «Дневнику Плавания с Берингом» [11] неоднократно отмечал как факт перестановки местами отдельных листов рукописи Г. Стеллера, что, как минимум, приводило к искажению дат, так и некоторые другие вольности с работой над подлинным текстом. И в этом свете удивляться следует не появлению искажений, а тому, что на указанные выше несурзности с футами и фатомами до сих пор не обращали внимания.

Что же касается судьбы подлинника «Дневника Стеллера», то, скорее всего, самой его рукописи не сохранилось. Ладно хоть, что в середине 1910-х годов американский историк Фрэнк А. Голдер обнаружил в петербургском Архиве Российской Академии Наук список рукописи «Дневника» [10]. Который хотя и был сделан по заказу С. Палласа, однако не был переработан им, а потому и содержал, с небольшими очевидными искажениями (опять же, с искажениями!), первоначальный текст «Дневника».

В 1917 году Ф. Голдер передал фотокопию списка («вариант Голдера») в Библиотеку Конгресса США. И именно на основе этого списка, состоящего из 221 страниц текста, в 1988 году в США, в издательстве Стенфордского университета, вышел английский перевод названного «варианта Голдера» под редакцией и с комментариями профессора О. У. Фроста [13]. Однако хотя при подготовке текста О. У. Фрост исправил очевидные ошибки переписчиков XVIII века, он всё же не обратил внимания на ту сумятицу с футами и фатомами, о которой говорилось выше.

Такие вот обстоятельства скрываются за обыденными (а, вернее, за кажущимися таковыми) фактами. И эти факты требуют более тщательного исследования. А потому, вместо заключения, ещё раз повторим, что выводы нашего расследования, безусловно, нуждаются в дополнительном подтверждении. Причём в первую очередь за счёт данных, находящихся в рукописях самого Г. Стеллера (а их, по подсчётам С. П. Крашенинникова, имелось – ни много, ни мало – 62). Или, по крайней мере, в самых первых по времени изданиях его трудов. Так что нам остаётся только надеяться на помощь тех заинтересованных людей, которые обладают доступом к первичной информации. И заранее высказать им свою признательность.

Список литературы

1. Геология СССР. Камчатка, Курильские и Командорские острова. Т. XXXI. Ч. 1. – М.: Недра, 1964. – 734 с.
2. **Заякин Ю.А.** Цунами на Дальнем Востоке России. Петропавловск-Камчатский: Камшат, 1996. 88 с.
3. **Крашенинников С.П.** Описание земли Камчатки. М.–Л.: Изд-во Главсевморпути. 1949. 841 с.

4. **Крашенинников С.П.** «Описание земли Камчатки». Том 1. – СПб: Наука, 1994. – С. 130–139.
5. Новый большой англо-русский словарь. Том I. А–Ф. – М.: Изд-во «Русский язык», 1993. – 832 с.
6. Природные ресурсы Командорских островов (запас, состояние, вопросы охраны и использования) / Под ред. акад. В. Е. Соколова и др. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 215 с.
7. Рапорт В. Й. Беринга в Сенат об описании берегов Камчатки штурманами И. Елагиным и В. А. Хметевским и начале строительства Петропавловского порта в Авачинской губе. 1741 г. апреля 22. – Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII века. Сборник документов. – М.: Наука, 1984. С. 212–214. с. 214).
8. Рапорт лейтенанта С. Вакселя в Адмиралтейств-коллегию о плавании с В. Й. Берингом к берегам Америки. 1742 г. ноября 15. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII века. Сборник документов. – М.: Наука, 1984. С. 262–270.
9. Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова. Составление, введение и комментарий Р. Г. Ляпуновой и С. Г. Фёдоровой. – Л.: Наука, 1979. – 280 с.
10. **Стеллер Г. В.** Описание плавания из Петропавловска на Камчатке к западному побережью Америки, а также происшествий, имевших место на обратном пути. – Последняя экспедиция Витуса Беринга. Пер. с нем. Предисл. Шумилова А. В. Послесл. Епишкина С. М., Звягина В. Н. Ред. и комментарии Епишкина С. М. – М.: Прогресс-Пангея, 1992. С. 47–132.
11. **Стеллер Г. В.** Дневник плавания с Берингом к берегам Америки, 1741–1742. – М.: Изд-во «ПАН», 1995. – 224 с.
12. **Чебров В. Н., Раевская А. А.** Землетрясения Камчатки 1737 года // Труды региональной научно-технической конференции «Геофизический мониторинг и проблемы сейсмической безопасности Дальнего Востока России» (11–17 ноября 2007 года, Петропавловск-Камчатский). Петропавловск-Камчатский, 2007. Т.1. С. 220–229.
13. **Чуян Г. Н.** Физико-географическое описание острова Беринга по материалам Г. Стеллера и С. Вакселя // Материалы международных исторических XXIV Крашенинниковских чтений: «Люди великого долга». 22–23 апреля 2009 г. Петропавловск-Камчатский. Информационно-издательский центр Камчатской краевой научной библиотеки им. С. П. Крашенинникова, 2009. С. 286–291.
14. **Steller G. W.** Journal of a Voyage with Bering, 1741–1742. Editor, with an introduction, by O. W. Frost. Translated by Margritt A. Engel and O. W. Frost. Stanford University Press, Stanford, California, 1988. 252 p.